

Priest

БЕЗМОЛВНОЕ
ЧТЕНИЕ _____4

Комильфо
2026

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Б39

Priest. Безмолвное чтение. Том 4. Верховенский — М.: ЭКСМО, 2026. — 324 с.

ISBN 978-5-04-234754-2

Побег учеников элитного интерната оборачивается для управления общественной безопасности настоящим кошмаром: одного из подростков обнаруживают мёртвым, а все улики указывают на опасного преступника, связанного с громким делом двадцатилетней давности.

Но почему убийца, скрывавшийся от полиции столько времени, вдруг напал на мальчика из благополучной семьи? Пытаясь разобраться в этом деле, Ло Вэньчжоу и Фэй Ду опрашивают одноклассников погибшего и узнают, что в школе затевались далеко не детские игры.

Как только Фэй Ду снова смог питаться без помощи трубок, врождённая привередливость дала о себе знать: он начал воротить нос от пресной больничной еды. Президент Фэй уже давно задумал перебраться в частную клинику в живописном месте, нанять повара и время от времени приглашать к себе очаровательных помощниц, чтобы те развлекали его беседами и выполняли различные поручения... Словом, совместить приятное с полезным, благо расходы на такую медицину его совершенно не волновали. К сожалению, прекрасный план созрел в голове Фэй Ду, когда он был ещё слишком слаб и едва мог говорить, а позже Ло Вэньчжоу уже всё решил за него.

— Не нравится местная еда? Ладно, придётся мне этим заниматься. Между прочим, накормить тебя — целая проблема!

Фэй Ду попытался деликатно намекнуть, что капитан и сам едва ходит, ни к чему лишний раз перетруждаться, но тот был непреклонен:

— За это не волнуйся. Всё, закрыли тему.

Ло Вэньчжоу действительно неплохо готовил: похвастаться мастерством, достойным кулинарных шоу, он не мог, зато ему хорошо удавались простые домашние блюда. Именно ради них Фэй Ду остался лежать в государственной больнице.

Позже, вспоминая это, он и сам не мог объяснить, что на него нашло. Вероятно, всё дело было в бескорыстной заботе, которой он прежде не знал.

Отдел уголовного розыска приостановил производство по делу семьи Чжоу, однако расследование экономических преступлений велось полным ходом и было далеко от завершения. Ло Вэньчжоу вернулся к работе в муниципальном управлении и крутился как белка в колесе. В тот злополучный день собрания шли одно за другим. Капитан никак не мог отлучиться, поэтому обратился за помощью к госпоже Сяоцин. Она должна была забежать к сыну домой покормить Ло Иго, забрать тушёное мясо и отвезти в больницу.

Перед совещанием Ло Вэньчжоу попросил Тао Жаня связаться с Фэй Ду и предупредить о визите. Тот набрал номер и услышал на том конце провода:

— Брат, ты на громкой связи. Со мной рядом президент Чжоу, он хочет задать тебе несколько вопросов.

Внимание замкапитана работало как компас: он моментально настроился на рабочий режим, и остальное напрочь вылетело у него из головы. После разговора его ещё некоторое время терзало чувство, будто он что-то забыл, но, хорошенько поразмыслив, Тао Жань пришёл к выводу, что рассказал всё необходимое, лишнего не сболтнул, и со спокойной душой вернулся к написанию отчёта.

Это и стало причиной катастрофы.

Му Сяоцин окинула взглядом бодрого Фэй Ду и всерьёз засомневалась, не ошиблась ли палатой. В прошлый раз она видела его сразу после перевода из отделения интенсивной терапии: юноша лежал без сознания, из худых рук торчали бесчисленные трубки, между плотными слоями бинтов изредка проглядывали полоски бледной кожи. Он напоминал хрупкий фарфор, способный треснуть от любого

прикосновения. На лице, лишённом всяких красок, лежала тень; брови были сведены, словно даже во сне его продолжала мучить боль.

Позже Му Сяоцин узнала, что Фэй Ду мог спрятаться за машиной и в худшем случае отделаться парой царапин, но вместо этого решил рискнуть собой и спасти её непутёвого сына. С тех пор каждый раз, когда Му Сяоцин проходила мимо палаты Фэй Ду, её сердце переполняла материнская любовь.

Даже гемипарез¹ не мешал президенту Фэю выглядеть неотразимо. Аккуратная укладка, тёмно-серое пальто, накинутое поверх больничной пижамы, и полные демонической притягательности глаза, блестящие за линзами очков в безободковой оправе. Его окружала аура таинственной силы, которая совершенно не вязалась с образом несчастного юноши на больничной койке, поселившимся в воображении Му Сяоцин после слов Ло Вэньчжоу.

— Ох, спасибо. Здесь и правда немудрено заблудиться. — Му Сяоцин ещё раз смерила взглядом собеседника, затем убедилась, что номер палаты верный, и уточнила: — Вы знакомы с Ло Вэньчжоу?

Обезоруживающая улыбка Фэй Ду слегка померкла. Он осторожно ответил:

— Да, он мой коллега. А вы, простите?..

Му Сяоцин опустила на тумбочку контейнер с едой и цветы, села на стул у больничной койки и ласково обратилась к Фэй Ду:

— А я его соседка. Ло Вэньчжоу сегодня очень занят, не может вырваться с работы, поэтому попросил меня завезти обед. Моего мужа тоже недавно положили в эту больницу, так что мне по пути. — Она сделала короткую паузу. — Выходит, вам коллеги каждый день приносят еду? Какая забота!

¹ Гемипарез — потеря чувствительности мышц половины тела.

Президент Фэй тонко чувствовал любые перемены в мимике собеседника. С каждой секундой он всё сильнее убеждался, что с этой прекрасной женщиной что-то неладно, поэтому уклонился от прямого ответа и сменил тему:

— Спасибо. Поверить не могу, что вы уже замужем!

Му Сяоцин взглянула на его точёное лицо и улыбнулась такой откровенной лести:

— Красноречия вам не занимать. Мой сын уже ростом с фонарный столб!

Интересное описание. Должно быть, высокий парень!

Сердце у госпожи Му было больше Тихого океана и могло запросто поглотить всю Азию. Внешний вид Фэй Ду ненадолго сбил женщину с толку, но она быстро обуздала разыгравшееся воображение, унёсшее её далеко за пределы Солнечной системы. Как бы там ни было, юноша действительно спас её сына, а Ло Вэньчжоу искренне переживал за него в реанимации.

Му Сяоцин, пребывая в добром расположении духа, принялась засыпать собеседника вопросами о семье, образовании и работе. Фэй Ду не знал, все ли «добрые китайские соседи» отличаются столь назойливым любопытством. Не успев толком оправиться от тяжёлого разговора с Чжоу Хуайцинем, скорее напоминавшего битву умов, он сразу подвергся внезапной бомбардировке и вдруг осознал, что допустил серьёзную ошибку...

Когда Му Сяоцин засобиралась на выход, Фэй Ду улучил момент и отправил Ло Вэньчжоу сообщение: «Кто сегодня принёс мне обед?» Затем подъехал на инвалидном кресле к двери, галантным жестом открыл её и с улыбкой поинтересовался:

— В каком отделении лежит ваш муж? Я провожу.

Му Сяоцин за увлекательной беседой позабыла о том, что наговорила в начале, и на автомате выдала:

— Отделение стоп.

— Простите?..

— Нет, кажется, такого не существует. Как же оно называется? Отделение конечностей? Нижних конечностей? Куда кладут с грибком стопы?

Умением нести откровенную чушь с умным видом Му Сяоцин живо напоминала Ло Вэньчжоу. Возможно, это было заложено в их генах.

— Тогда следуйте за мной.

Фэй Ду всеми силами старался реабилитироваться и предстать воплощением конфуцианского идеала мужчины. Он спустился вместе с госпожой Му на лифте и сопровождал её до главного входа в стационар почтительно, как императрицу Цыси.

— Дальше просто идите прямо.

Му Сяоцин широко улыбнулась:

— Ох, не стоило! Не понимаю, к чему все эти церемонии, мы ведь так хорошо пообщались!

Президент Фэй вежливо приподнял уголки губ:

— Рад был помочь.

В этот момент у него на коленях завибрировал телефон. Он опустил взгляд и увидел короткое сообщение от Ло Вэньчжоу: «Моя мать». Несмотря на сквозняк, Фэй Ду мгновенно взмок от пота.

— Всего хорошего, тётя. Берегите себя.

— Эх, всего полчаса назад я была «девушкой», а теперь «тётя».

Фэй Ду с трудом сохранял невозмутимый вид¹.

— Вы... просто очень молодо выглядите, — застенчиво произнёс он, — вот я и обознался. Мне жутко неловко...

Му Сяоцин пропустила вторую часть фразы мимо ушей и довольно воскликнула:

¹ 八风不动 (bāfēng bùdòng, букв. «не шелохнуться под восемь ветрами») — сохранять спокойствие.

— Очень приятно было с тобой поболтать! Я уже много лет не получала цветы от красивых молодых людей. Ха-ха-ха, отнесу домой, похвастаюсь своему старику. — И летящей походкой умчалась по коридору.

Если бы Фэй Ду мог, он бы, наверное, опустился перед ней на колени.

В перерыве между собраниями Ло Вэньчжоу вспомнил о сообщении Фэй Ду и удивился, почему Тао Жань не предупредил его заранее. Беспokoясь, как бы мать не ляпнула лишнего, он решил позвонить разведать обстановку:

— Что-то случилось?

— Ничего, — в голосе Фэй Ду послышались странные нотки. — Шисюн, кажется, я влюбился!

Капитан прекрасно знал, что Фэй Ду произносит подобные слова по сто раз на дню — с той же лёгкостью, что интересуется «как дела», но всё равно немного растерялся и запнулся о кулер в коридоре.

Прошёл почти месяц. В Яньчэне выпал первый снег, Ло Вэньчжоу наконец перестал хромать, а Фэй Ду окреп достаточно, чтобы выписаться из больницы. В тёплом салоне машины он быстро разомлел и задремал, а когда проснулся от оклика капитана, то не узнал пейзаж за окном.

— Минут через пять будем у меня. Решил разбудить тебя пораньше, чтобы ты очухался, а то ещё простудишься сонный на морозе.

— У тебя? — тихо переспросил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу, не отрывая взгляда от дороги, уверенно заявил:

— Да. Я уже приготовил всё необходимое. На месте осмотришься, если чего-то не хватает, составишь список.

В гостях у капитана он бывал дважды. Для холостяка квартира площадью сто квадратных метров с подвалом в придачу

могла показаться великоватой, зато коту было где разгуляться. Дом встретил их теплом, особенно на контрасте с зимней стужей на улице, и аппетитным ароматом ужина. В согревающем душу уюте хотелось раствориться.

На кухне тушилась курица, а товарищу Ло Иго в делах революции доверия не было, поэтому Ло Вэньчжоу перед уходом запер кота в ванной. Тот пришёл в ярость от подобного обращения и, едва заслышав шаги, тотчас принялся скрестись в дверь и остервенело кричать. Обретя долгожданную свободу, кот ринулся разукрасить лицо заведующему лотком, но вдруг учуял чужой запах и затормозил в паре метров от Фэй Ду. Выпучив глаза, он резко развернулся и дал дёру обратно в свою временную тюрьму.

Фэй Ду стал своего рода оберегом, вернувшим дому покой. Ло Вэньчжоу в кои-то веки смог поужинать, не опасаясь козней кота, а кроткое поведение юноши тронуло его до глубины души. Фэй Ду не возмущался, когда капитан самовольно привёз его к себе, во всём с ним соглашался и даже не стал придираться к купленным на первое время вещам...

Глава I

Ло Вэньчжоу привык ночевать в гостевой комнате, потому что она находилась ближе к входной двери. С утра, если случалось проснуться позже обычного, капитан успевал за две минуты сбросить с лица кота, одеться, умыться и пулей выскочить из дома. Для Фэй Ду он постелил в хозяйской спальне.

Проворочавшись с боку на бок половину ночи, капитан встал и прокрался в соседнюю комнату. К его радости, Фэй Ду тоже ещё не спал. Ло Вэньчжоу подошёл и сел у кровати.

— Что за личный вопрос ты хотел задать мне тогда в машине перед появлением Чжэн Кайфэна?

Юноша прикрыл ладонью глаза.

— Я так даже и не вспомню. Давай придумаю новый.

— У тебя что, склероз? — возмутился капитан. — Президент Фэй, дела ты так же бездарно ведёшь? Удивительно, как твоя компания до сих пор не разорилась! Ладно, дам тебе ещё один шанс. Как насчёт повторной сделки?

На некоторое время в спальне повисла тишина, а затем Фэй Ду тихо произнёс:

— Сюй Вэньчао... Тот, что похищал и убивал детей. Он закапывал останки жертв на участке, принадлежащем дочерней

компании фонда «Гуанъяо». Из-за бюрократических проволочек дела там давно не ведутся, и заброшенная земля превратилась в идеальный тайник. Это вы знаете и без меня. Но я расскажу тебе ещё вот что: в своё время Фэй Чэньюй тоже получил предложение вложиться в этот проект, но отказался из-за «сомнительной модели получения прибыли».

Фэй Чэньюй был отцом Фэй Ду и основателем бизнес-империи, которой теперь тот руководил. В причине отказа Ло Вэньчжоу не нашёл ничего подозрительного, но от тона, которым рассказывалась эта история, у него по коже побежал мороз. Он невольно выпрямился.

— Твой отец связан с фондом «Гуанъяо»?

Фэй Ду вытянул два пальца, отмечая, что это уже второй вопрос.

— Прежде они действительно тесно сотрудничали. Я узнал об этом после того, как возглавил компанию. Отец жертвовал крупные суммы одному из благотворительных фондов под эгидой «Гуанъяо». В те времена отчётность вели спустя рукава, поэтому информации мало. Но, судя по имеющимся скудным данным, на протяжении долгих лет почти все их совместные проекты были убыточными... — У капитана дёрнулся уголок глаза. Фэй Ду говорил медленно, словно через силу выталкивая из себя слова: — Мне ли не знать, каким расчётливым, жадным и хладнокровным человеком был Фэй Чэньюй. Ни за что не поверю, что он по глупости раз за разом спускал деньги на заведомо провальные инициативы.

Ло Вэньчжоу, подумав, спросил:

— Что-нибудь ещё?

— Нет. — Фэй Ду пожал плечами. — Думаешь, легко «молодому господину» разобраться в запутанных делах компании, внезапно оказавшейся в его власти? Только на получение доступа к зашифрованным файлам у меня ушло почти два года.

Порой ему даже приходилось ввязываться в подковёрные интриги, чтобы избавиться от препятствий на своём пути, но об этом Фэй Ду предпочёл умолчать и поскорее свернул разговор.

— Давай обсудим это завтра? Я страшно устал.

Ло Вэньжоу кивнул и вышел из комнаты.

Глава II

За два с лишним месяца, проведённых в больнице, Фэй Ду, казалось, успел выспаться на всю оставшуюся жизнь вперёд. Он даже удивился, когда, коснувшись головой мягкой подушки, ощутил накатывающую дремоту. Впрочем, её как ветром сдуло, как только он подумал о недавнем разговоре.

Фэй Ду постарался устроиться поудобнее и прикрыл глаза. В голове вертелся калейдоскоп мыслей: он думал о своём расследовании, о планах на будущее, о том, что уже рассказал Ло Вэньчжоу и что до сих пор хранил в секрете... Словом, о многом. Взрыв грузовика, чуть не сведший юношу в могилу, спутал ему все карты.

Например, из-за госпитализации Фэй Ду пришлось временно оставить проект «Альбом». Его преемник присоединился к исследованию исключительно ради зачёта, прочитал для галочки пару материалов и больше не появлялся в муниципальном управлении. Полиция же, в свою очередь, бросила все силы на расследование дела семьи Чжоу, а работа с архивами фактически встала.

К тому же «те люди» оказались, на удивление, не готовы к огласке дела семьи Чжоу и ненароком себя выдали. После они, конечно, убрали свидетелей, примитивным образом

обрубили все хвосты и оставили правоохранительным органам лишь минимально необходимые улики для закрытия дела. Но достаточно было хорошенько всё обдумать, чтобы понять: за этими событиями стоит нечто большее.

Разумеется, это был далеко не худший расклад для Фэй Ду. Но привлечение внимания полиции значительно усложняло задачу — расправиться с «теми людьми» по-тихому.

Когда думы уже начали сводить Фэй Ду с ума, его плечо вдруг пронзила острая боль. На мгновение ему даже стало трудно дышать. Он осторожно приподнял одеяло, перевернулся на спину и постепенно выровнял дыхание, словно готовился к безмятежному сну. С его губ не сорвалось ни слова, напротив — Фэй Ду даже испытал облегчение. Он любил боль, она действовала на него как мощный транквилизатор. Стоило сосредоточиться на ощущениях, и все лишние мысли улетучивались, приходило удовлетворение от контроля над разумом. Это была своего рода зависимость.

Наконец Фэй Ду уснул, но, как оказалось, ненадолго.

Ло Иго по обыкновению открыл глаза в шесть утра и сразу ощутил, будто чего-то не хватает. Он лениво потянулся, отряхнулся и принялся за обход своих владений. Добравшись до спальни, кот протиснулся в щель приоткрытой двери. Температура в комнате была на два градуса выше, чем в остальной квартире. Ло Иго пробрался к кровати, встал на задние лапы и, вытянувшись на один чи, повёл носом. После чего коротко мяукнул, вскочил на кровать и стал тщательно обнюхивать руку Фэй Ду, торчашую из-под одеяла.

Юноша ощутил ладонью мягкий мех и машинально погладил тёплое пушистое существо. Мозг отреагировал почти мгновенно, и всплеск адреналина вырвал Фэй Ду из сна. Он резко сел, зрачки сузились, жгучая кровь разлилась по телу, шею словно сдавило невидимое металлическое кольцо.

Шерсть на спине Ло Иго встала дыбом. С перепугу он отскочил в сторону и свалился на пол. Несколько секунд они с Фэй Ду в ужасе смотрели друг на друга, затем юноша медленно выдохнул застрявший в горле воздух и снова посмотрел на кота. Тот, прижав заострённые уши, забился под плетёное кресло у изголовья кровати и не сводил с гостя настороженных глаз.

Несколько мгновений спустя Фэй Ду бесшумно покинул спальню. Ло Иго проводил его взглядом и, всерьёз подозревая, как бы заведующий лотком не пал жертвой злодея, потрусил в соседнюю комнату. Заклучив, что двуногий болван жив, кот безжалостно потоптался по нему и выскочил за дверь, чтобы проследить за неприятелем.

Оккупант не стал захватывать ни его игровой комплекс, ни лежанку, лишь стоял и отрешённо смотрел в панорамное окно на балконе, но Ло Иго всё равно побаивался подходить к нему вплотную. Он принялся нервно гоняться за хвостом, но через некоторое время вдруг поймал на себе пристальный взгляд и, выпучив глаза, застыл, как музейный экспонат.

Фэй Ду помнил его дрожащим комочком с торчащим хвостом. Несоразмерно большую голову покрывал цыплячий пушок, с мордашки не сходило глупое выражение. Из уважения к Тао Жаню мальчик неохотно согласился взять котёнка в свою городскую квартиру. Он исправно кормил его и поил, но в остальном вёл себя так, словно питомца не существует. Жадный до внимания котёнок постоянно ластился к хозяйну и, не получая желаемого, начинал отчаянно кричать, чем только выводил Фэй Ду из себя.

Как-то раз пушистый комок, выпрашивая ласку, зацепился коготками за штанину мальчика, и терпение последнее лопнуло. Фэй Ду вперил в надоедливое создание холодный взгляд, прикидывая в голове, кому бы его сплавить, как